

УДК 347.132.6

МНИМЫЕ И ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ: СВЯЗЬ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Абултаирова Эдие Диляверовна ¹,
студентка 2 курса Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Симферополь, Россия
E-mail: edie.abultairova.13@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день многие гражданско-правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются на основании сделок. В статье рассмотрена правовая природа мнимых и притворных сделок, проанализировано действующее гражданское законодательство. Рассматриваются основания ничтожности сделок, отражаются пороки воли и содержания в рассматриваемых сделках. В ходе исследования была проанализирована судебная практика, а также сделаны соответствующие выводы, подтверждающие трудности и проблемы доказывания на практике мнимости и притворности сделок в гражданском праве.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, юридические факты, сделка, притворная сделка, мнимая сделка, недействительность сделки, ничтожность.

IMAGINARY AND FAKE DEALS: COMMUNICATION AND DISTINCTIVE FEATURES

Edie D. Abultairova ²,
student, Crimean branch of FGBOUVO "RGUP",
Simferopol, Russian Federation,
E-mail: edie.abultairova.13@gmail.com

ABSTRACT

To date, many civil law relations arise, change and terminate on the basis of transactions. The article examines the legal nature of imaginary and fake transactions, analyzes the current civil legislation. The grounds for the nullity of transactions are considered, the defects of will and content in the transactions under consideration are reflected. In the course of the study, judicial

¹ Научный руководитель: Шигонина Людмила Александровна, старший преподаватель кафедры гражданского права, Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», г. Симферополь, Россия.

² Scientific supervisor: Lyudmila A. Shigonina, senior Lecturer of the Department of Civil Law, Crimean branch of FGBOUVO "RGUP", Simferopol, Russia.

practice was analyzed, and relevant conclusions were drawn confirming the difficulties and problems of proving in practice the imaginary and pretense of transactions in civil law.

Keywords: civil law relations, legal facts, transaction, fake transaction, imaginary transaction, invalidity of the transaction, nullity.

На сегодняшний день гражданско-правовые отношения в наибольшей степени подвержены постоянным изменениям, что обуславливается их динамичной природой. Подобные отношения находятся в постоянном развитии, возникают, изменяются и прекращаются в силу определенных юридических фактов. Наиболее часто встречающимся основанием возникновения гражданско-правовых отношений являются сделки, как разновидность юридических фактов.

В Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ), в частности, в статье 8 [3], предусмотрена возможность заключения любых непротиворечащих закону сделок. Такое обстоятельство на практике иногда приводит к злоупотреблению правом. Участники гражданско-правовых отношений в «обход закона» стали заключать мнимые и притворные сделки, которые в большинстве случаев не направлены на соответствующие сделкам правовые последствия и приводят к нарушению прав добросовестных субъектов правоотношений, чьи права нарушаются, вследствие заключения таких сделок. Считаем, что недобросовестные действия ставят под сомнение основополагающий принцип гражданского права - презумпцию добросовестности участников гражданско-правовых отношений.

В силу своей специфики, в рамках гражданского законодательства, мнимые и притворные сделки отнесены к ничтожным с момента совершения. Рассматривая вопрос о правовой природе недействительности мнимых и притворных сделок, необходимо обратить внимание, на возможность классификации мнимой и притворной сделок как сделок с пороком воли или пороком содержания.

Ученые отмечают, что мнимая сделка имеет порок воли и порок содержания [7, с. 84]. Отсутствие у сторон определенных прав и обязанностей по сделке, составляют порок содержания. При заключении такой сделки, стороны не желают возникновения реальных правоотношений, а также не нацелены на достижение соответствующих правовых последствий, хотя и могут совершать юридически значимые действия. Порок воли выражается в несовпадении воли и волеизъявления сторон сделки, реальных намерений приобрести права и обязанности, например, стороны не намереваются исполнять условия сделки и требовать их исполнения. Именно факт отсутствия исполнения по сделке, на практике, помогает доказать мнимость сделки.

В отношении притворной сделки, Н.В. Кагальницкова высказала мысль о том, что она включает в себе две отдельные сделки: реально совершаемую сделку и ту, которую стороны подразумевали на самом деле [4, с. 97].

Отметим, что относительно притворной сделки, среди исследователей существует позиция о том, что именно содержание сделки является её порочным элементом [1, с. 993]. Однако, авторы иной позиции, ссылаются на то, что данные сделки относятся к сделкам с пороком воли [2, с.713].

Истинные намерения сторон определяются через соотношение воли и волеизъявления. Определив их несоответствие, возможно обнаружить настоящую сделку, которую стороны намеревались прикрыть. Важно упомянуть, что цель данных сделок всегда может быть разной, но все же неизменным фактом остается то, что стороны формируют свою волю в согласии друг с другом, однако их волеизъявление вовсе ей не

соответствует. Стороны по каким-либо причинам истинный смысл действий, совершаемых ими.

Если сравнивать мнимые и притворные сделки с другими видами сделок, недействительными из-за порока воли, например, с теми, которые совершены под влиянием обмана, насилия или угрозы, то, в отличие от них, при заключении притворных сделок, на волю сторон никто не оказывает влияния извне, наоборот, действительная воля сторон ими же и скрывается, и не проявляется при волеизъявлении. Поэтому, мнимые и притворные сделки следует отличать от других недействительных сделок, совершенных с пороками воли [11, с. 165].

Пленум Верховного суда РФ, в своем постановлении от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» обозначил, что притворной сделкой может быть лишь та сделка, которая нацелена на совершение иных правовых последствий и скрывает истинную волю участников сделки [5].

Мнимый или притворный характер сделки тяжело доказать на практике, поскольку речь идет о субъективных намерениях сторон. Не возникает сложностей в доказывании мнимости сделки, поскольку достаточно установить отсутствие её правовых последствий. В тех случаях, когда речь идет о притворности, то здесь уже необходимо доказать цель и намерение сторон заключить иную сделку, чем та, которая формально совершена. В ситуациях же, когда порок воли в мнимых и притворных сделках связан еще и с субъектами их совершения, следует тщательно оценивать все имеющиеся доказательства для правильной квалификации ничтожной сделки.

Так, например в суд обратилась гражданка А. с иском о признании недействительным договора дарения транспортного средства. Ответчик, с целью сокрытия своего имущества и уклонения от возмещения вреда, продал транспортное средство своей 73-летней матери. В качестве доказательств мнимости сделки судом были приняты к вниманию следующие факты: заключение договора дарения спустя 2 дня после вынесения судебного решения о взыскании материального и морального вреда в размере свыше 200 000 рублей; возраст одаряемой – 73 года, а также отсутствие у нее водительского удостоверения [8].

Данные факты и явились подтверждением отсутствия намерений у сторон к возникновению соответствующих правовых последствий. Все это без сомнения подчеркивает мнимость совершения сделки.

В другом деле, выяснилось, что должник Г. продал своей дочери после возбуждения исполнительного производства торговый павильон с целью сокрыть имущество. В качестве доказательств мнимости сделки суд учитывал наличие родства; задолженность по исполнительному производству на момент совершения сделки; осведомленность должника о задолженности; отсутствие каких-либо действий со стороны покупателя (дочери должника) по заключению договоров для обслуживания торгового павильона, договор аренды земельного участка для размещения торгового павильона; постановка на учет в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя только после обращения судебного пристава в суд с иском [9].

Приведенные примеры подтверждают, что на практике мнимость сделки гораздо легче доказать, поскольку стороны зачастую не осуществляют никаких юридически-значимых действий по заключенной сделке, на что можно ссылаться в судебном заседании, как на доказательства мнимости. Доказать же на практике притворность сделки гораздо сложнее, поскольку внешне это реальная сделка с осуществлением юридически значимых действий и наличием правовых последствий. И зачастую суды отказывают в удовлетворении требований ввиду отсутствия реальных доказательств притворности.

Так, например, гражданин М. обратился с иском к бывшей супруге о признании приобретенного имущества совместно нажитым, поскольку покупку дома оформили как дарение в целях экономии на налоговых обязательствах. В ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу о том, что договор дарения не содержит признаков притворности, поскольку сделка по форме и содержанию соответствует закону, исполнена сторонами, переход права собственности зарегистрирован надлежащим образом в регистрирующем органе [6].

В другом деле требования о признании притворности сделки удовлетворено, поскольку сделка не согласована с участниками общества, не установлены ее мотивы и цели, не представлено разумных объяснений того, как определено лицо, которому будет подарена доля, в действиях сторон сделки имеются признаки злоупотребления правом, противоправной целью ее совершения являлся вывод активов общества-дарителя, что привело к причинению ему и его участникам значительного ущерба [10].

Отсюда следует, что для удовлетворения требования о признании сделки притворной, необходимо установить истинные цели и мотивы сторон. В подобных сделках, имеет место порок воли. Формально их содержание соответствует закону, однако настоящая воля сторон, не соответствует волеизъявлению.

Таким образом, мнимые и притворные сделки нацелены на сокрытие реальных правоотношений. Однако, проявляются и различия, которые заключаются в истинности воли сторон. В целях доказывания мнимости сделки необходимо установить то обстоятельство, что стороны не желали наступления правовых последствий, а также не желали возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Доказывание притворности сделки обусловлено установлением истинных целей совершенной сделки, а также существования намерений её субъектов.

Список литературы:

1. Алдарова Т.М. Критерии признания сделок мнимыми и притворными: бухгалтерский, аудиторский и юридический подходы / Т.М. Алдарова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 9(447). – С. 992-1006.
2. Батова О.В., Карагодин А.В., Козьяр Н.В., Плохих А.Н. Условия разграничения мнимых и притворных сделок от иных видов недействительных сделок / О.В. Батова, А.В. Карагодин, Н.В. Козьяр, А.Н. Плохих // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 712-718.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СЗ РФ. 1994. N 32.
4. Кагальницкова Н.В. Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ / Н.В. Кагальницкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 2(27). – С. 96-100.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. N 8. 2015.
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2022 N Ф04-3316/2022 по делу N А75-5748/2020 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL.: <https://goo.su/W9fE> (дата обращения: 20.05.2023).

7. Романова Е.Н. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.Н. Романова, О.В. Шаповал. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 202 с.
8. Решение Джанкойского районного суда Республики Крым от 20.07.2020 по делу № 2-739/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL.: <https://goo.su/xnjJSkl> (дата обращения: 20.05.2023).
9. Решение Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 29.07.2020 по делу № 2-1947/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL.: <https://goo.su/guxh5> (дата обращения: 20.05.2023).
10. Решение Шарьинского районного суда Костромской области Российской Федерации от 14.02.2022 по делу № 2-22/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL.: <https://goo.su/YSijJG> (дата обращения: 20.05.2023).
11. Цуркан, Е. М. Порок воли как основание недействительности мнимых и притворных сделок / Е. М. Цуркан // Лучшая студенческая статья, 2021: сборник статей XL Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С.164-166.

References:

1. Aldarova T.M. Criteria for recognizing transactions as imaginary and fake: accounting, auditing and legal approaches / T.M. Aldarova // International Accounting. – 2018. – Vol. 21, No. 9(447). – pp. 992-1006.
2. Batova O.V., Karagodin A.V., Kozyar N.V., Bad A.N. Conditions for distinguishing imaginary and fake transactions from other types of invalid transactions / O.V. Batova, A.V. Karagodin, N.V. Kozyar, A.N. Bad // Modern problems of science and education. - 2015. – No. 2-2. – pp. 712-718.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ (ed. of 14.04.2023, with amendments. from 16.05.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 04/28/2023) // SZ RF. 1994. N 32.
4. Kagalnitskova N.V. Imaginary and pretended transactions in the reformed Civil Code of the Russian Federation / N.V. Kagalnitskova // Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. – 2015. – № 2(27). – Pp. 96-100.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 N 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. N 8. 2015.
6. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 12/16/2022 N F04-3316/2022 in the case N A75-5748/2020 // Legal reference system ConsultantPlus. – URL.: <https://goo.su/W9fE> (accessed: 05/20/2023).
7. Romanova E.N. Civil law. General part: textbook / E.N. Romanova, O.V. Shapoval. – М.: INFRA-M, 2022. – 202 p.
8. The decision of the Dzhankoy District Court of the Republic of Crimea dated 20.07.2020 in case No. 2-739/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – URL.: <https://goo.su/xnjJSkl> (accessed: 05/20/2023).

9. The decision of the Kiev District Court of Simferopol of the Republic of Crimea dated 29.07.2020 in case No. 2-1947/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – URL.: <https://goo.su/guxx5> (accessed: 05/20/2023).
10. The decision of the Sharyinsky District Court of the Kostroma region of the Russian Federation dated 02/14/2022 in case No. 2-22/2022 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – URL.: <https://goo.su/YSijjG> (accessed: 05/20/2023).
11. Tsurkan, E. M. The vice of will as the basis for the invalidity of imaginary and pretended transactions / E. M. Tsurkan // The best student article, 2021: collection of articles of the XL International Research Competition, Penza, November 25, 2021. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2021. – pp.164-166.